

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Тюмень

Дело № А27-9043/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 12 мая 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 18 мая 2021 года

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Малышевой И.А.

судей Буровой А.А.

Кокшарова А.А.

при ведении протокола судебного заседания с использованием средств видеоконференц-связи помощником судьи Кропачевой Л.В. рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием средств видеоконференц-связи (аудиозаписи) кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СтройТехПроект» на решение от 20.10.2020 Арбитражного суда Кемеровской области (судья Тышкевич О.П.) и постановление от 28.01.2021 Седьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Кривошеина С.В., Павлюк Т.В., Хайкина С.Н.) по делу № А27-9043/2020 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «СтройТехПроект» (ОГРН 1124253006426, ИНН 4253009788) к Инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному району г. Новокузнецка Кемеровской области (ОГРН 1044217029768, ИНН 4217011333) о признании недействительным решения.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Кемеровской области (судья Дубешко Е.В.) в судебном заседании в приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «СтройТехПроект» - Медведев В. М. по доверенности от 01.01.2019 №17/19 (срок действия 3 года);

от Инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному району г. Новокузнецка Кемеровской области: Габриелян Е.В. по доверенности от 29.12.2020, Князькова А.В. по доверенности от 18.12.2020 № 9-26/20548.

В онлайн-режиме посредством использования информационной системы «Картотека арбитражных дел» в судебном заседании принял участие представитель Инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному району г. Новокузнецка Кемеровской области - Овчинников В.П. по доверенности от 18.12.2020 № 03-26/20553.

Суд установил:

общество с ограниченной ответственностью «СтройТехПроект» (далее - Общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы по Центральному району г. Новокузнецка Кемеровской области (далее – Инспекция, налоговый орган) о признании недействительным решения от 15.01.2020 № 48 «О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения» (далее – решение от 15.01.2020 № 48, оспариваемое решение) (с учетом изменений, внесенных решением Управления Федеральной налоговой службы по Кемеровской области от 30.03.2020 № 146) в части:

-изложенного в мотивировочной части вывода о наличии нарушения законодательства в действиях общества по исчислению налога на доходы физических лиц (далее - НДФЛ) и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование на суммы дохода, выплаченные индивидуальному предпринимателю Асташову Константину

Александровичу (далее – ИП Асташов К.А.) по договору о передаче полномочий единоличного управляющего органа от 09.06.2015 № ГТС-7-15;

-доначисления страховых взносов за 2017 год на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование, обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и материнству в общей сумме 1 365 215 руб., соответствующих сумм пени, штрафов за неуплату страховых взносов по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ);

-начисления пени и штрафа по пункту 1 статьи 123 НК РФ в связи с неуплатой и неперечислением НДФЛ;

-предложения Обществу взыскать с Асташова К.А. сумму неуплаченного и неперечисленного НДФЛ в размере 1 324 787 руб. (2 607 033 - 1 282 246 руб.). При невозможности удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога письменно сообщить налогоплательщику и налоговому органу по месту своего учета о невозможности удержать налог, о суммах дохода, с которого не удержан налог, и сумме неуплаченного налога (пункт 3.2. резолютивной части решения).

Решением от 20.10.2020 Арбитражного суда Кемеровской области, оставленным без изменения постановлением от 28.01.2021 Седьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Общество (далее также – кассатор) обратилось с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам, просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В развитие своей позиции заявитель указывает, что выводы судов о квалификации отношений между Обществом и ИП Асташовым К.А.,

привлеченным к исполнению полномочий единоличного исполнительного органа, как трудовых противоречат нормам материального права и установленным обстоятельствам. Кассатор отмечает, что признаков, которые характерны только для трудовых отношений, а именно: выплата заработной платы в гарантированном размере (дважды в месяц), отпуск, командировки, оформление и оплата пособия по временной нетрудоспособности, соблюдение трудовой дисциплины, распорядка и установленного времени работы, гарантированное рабочее место и обеспечение работодателем условий работы, в отношении ИП Асташова К.А. судами не установлено; возможность привлечения управляющего (индивидуального предпринимателя) к осуществлению функций единоличного исполнительного органа предусмотрена статьей 42 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ), а также Уставом Общества; само по себе совпадение функций директора и управляющего не свидетельствует о наличии трудовых отношений управляющего с организацией, а является следствием применения положений Устава и корпоративного законодательства; привлечение управляющего имело своей целью рационализацию управления и улучшение финансовых показателей, а не снижение издержек на содержание управленческого аппарата; финансовые показатели Общества в период деятельности управляющего возросли, в результате чего увеличилось и вознаграждение управляющего; судами необоснованно применена статья 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее- НК РФ), которая не была положена в основу решений налоговых органов; неверно применены положения трудового и гражданского законодательства (статьей 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), статей 420 и 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), ошибочно указано на конечный результат деятельности как на признак, позволяющий разграничить отношения по оказанию услуг и трудовые отношения

(в то время как предметом договора об оказании услуг является деятельность, а не ее результат); выводы судов о подотчетности управляющего участнику Общества, о регулярной оплате услуг управляющего противоречат установленным по делу фактическим обстоятельствам (управляющий осуществлял свою деятельность самостоятельно и получал за нее ежегодное вознаграждение с выплатой в течение года авансовых платежей); выводы Инспекции документально не подтверждены; суды неверно распределили бремя доказывания, пришли к ошибочному выводу о том, что передача полномочий директора управляющему по гражданско-правовому договору преследовала цель исключительно получение налоговой выгоды; налоговые отчисления управляющего необоснованно сравнивались с отчислениями Общества в случае квалификации тех же сумм в качестве оплаты труда; налоговые органы и суды не наделены правом оценивать экономическую эффективность ведения организацией своей деятельности, целесообразность заключения сделок; Инспекция и суды необоснованно приняли во внимание факт непредставления документов Асташовым И.А., который требование Инспекции не получил, поскольку не проживает в Российской Федерации, сделали неверные выводы из анализа операций по расчетному счету предпринимателя Асташова К.А.; апелляционная коллегия не дала оценку всем доводам апелляционной жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу Инспекция считает доводы Общества несостоятельными, а судебные акты – законными и обоснованными, в связи с чем просит оставить их без изменения.

До начала судебного заседания Обществом заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с поздним получением отзыва на кассационную жалобу, которое отклонено судом округа в связи с отсутствием установленных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) оснований для отложения судебного разбирательства. Отзыв Инспекции на кассационную жалобу

направлен Обществу заблаговременно, изложенная в нем позиция сформулирована лаконично и осталась неизменной относительно позиции, сформированной в суде первой инстанции, с которой Общество знакомо, в связи с чем отложение судебного разбирательства в данном случае является необоснованным и приведет к его затягиванию.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы кассационной жалобы и возражений, изложенных в отзыве на нее.

Суд кассационной инстанции, проверив в соответствии с положениями статей 284, 286 АПК РФ правильность применения судами норм материального и процессуального права, изучив материалы дела, исходя из доводов кассационной жалобы, не нашел оснований для отмены или изменения судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что Инспекцией проведена выездная налоговая проверка в отношении Общества по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (удержания, перечисления) в бюджет по всем налогам, по НДФЛ за период с 01.01.2015 по 31.12.2017, по страховым взносам за период с 01.01.2017 по 31.12.2017, о чем составлен акт от 24.07.2019 № 21.

По результатам рассмотрения материалов выездной налоговой проверки Инспекцией принято решение от 15.01.2020 № 48, которым Общество привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 и статьей 123 НК РФ, в виде штрафа в общем размере 281 466,50 руб.; Обществу доначислены налог на прибыль организаций в сумме 766 900 руб. и страховые взносы в сумме 1 365 215 руб., а также пени за несвоевременную уплату (несвоевременное перечисление) налога на прибыль организаций, страховых взносов и НДФЛ в общем размере 976 244,66 руб.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Кемеровской области (далее – Управление) от 30.03.2020 № 146 решение Инспекции

от 15.01.2020 № 48 отменено в части начисления штрафа по пункту 1 статьи 123 НК РФ в размере 50 485 руб. и пени за неперечисление в установленный срок НДФЛ в размере 200 484,86 руб. Пункт 3.2. резолютивной части решения Инспекции от 15.01.2020 № 48 изложен в следующей редакции: «Предложить: уплатить указанные в пункте 3.1. настоящего решения недоимку, пени, штрафы; внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета; взыскать с Асташова К.А. сумму неударжанного и неперечисленного НДФЛ в размере 1 324 787 руб. (2 607 033 - 1 282 246 руб.). При невозможности удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога письменно сообщить налогоплательщику и налоговому органу по месту своего учета о невозможности удержать налог, о суммах дохода, с которого не удержан налог, и сумме неударжанного налога». В остальной части решение Инспекции от 15.01.2020 № 48 оставлено Управлением без изменения.

Общество, частично не согласившись с решением Инспекции (с учетом решения Управления), оспорило его в судебном порядке.

Основанием для принятия решения от 15.01.2020 № 48 в оспариваемой части послужил вывод налогового органа о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды в виде занижения налоговой базы по НДФЛ, страховых взносов в части доходов, выплаченных управляющему Общества ИП Асташову К.А., и невыполнении обязанности налогового агента.

Данный вывод основан на следующих обстоятельствах, установленных в ходе проверки.

Налоговым органом установлено, что единственным участником Общества Мордвиновым К.В. 08.06.2015 принято решение № 4 о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему ИП Асташову К.А., зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя 03.04.2015; между Обществом и ИП Асташовым К.А. заключен договор от 09.06.2015 № ГТС-7-15 о передаче полномочий

единоличного исполнительного органа Общества управляющему ИП Асташову К.А. (далее - Договор).

Согласно пункту 1.1. Договора Общество передало ИП Асташову К.А. полномочия единоличного исполнительного органа Общества, определенные в соответствии с настоящим Договором, Уставом и решениями Общества, а также по управлению делами и имуществом Общества, а Общество обязалось оплачивать оказанные услуги в размере и порядке, предусмотренном настоящим Договором.

Управляющий на постоянной платной основе в течение срока действия Договора обязался по заданию Общества оказывать последнему комплекс услуг аутсорсинга (совершать определенные действия): по ведению бухгалтерского и налогового учета финансово-хозяйственной деятельности; по подбору персонала и кадровому учету, консультированию и обслуживанию; сопровождению и обеспечению производственно-технического процесса; полному юридическому сопровождению; осуществлению контрольных функций, связанных с обеспечением безопасности финансово-хозяйственной деятельности Общества; полному сопровождению финансово-хозяйственной и экономической деятельности (пункт 1.5. Договора).

С учетом дополнительного соглашения от 31.12.2015 № 2 к Договору (раздел 6) стоимость услуг управляющего составляет 13% от объема реализации продукции с учетом НДС и определяется расчетом, произведенным на основании финансовых результатов отчетного года по состоянию на 31 декабря. По результатам года управляющему может выплачиваться дополнительное вознаграждение из чистой прибыли Общества в размере 20% от такой прибыли по итогам отчетного года при условии достижения показателя; достижение операционной рентабельности выпускаемой продукции не менее, чем 20%. Уровень показателя определяется расчетом, произведенным на основании финансовых результатов отчетного года по состоянию на 31 декабря. В случае, если

показатели достигнутых результатов будут существенно превышать установленные, вышеуказанное вознаграждение может быть увеличено по дополнительному соглашению сторон (пункт 6.1.).

В пункте 6.3.1. Договора (в редакции дополнительного соглашения от 31.12.2015) предусмотрена оплата управляющему в виде авансового платежа фиксированной суммы 500 000 руб., НДС не облагается, до 10 числа каждого месяца отчетного периода.

Управляющий ежегодно в срок до 31 декабря предоставляет Обществу подробный отчет, а также расчет стоимости услуг управляющего. Общество в течение 3 (трех) дней с момента получения документов, указанных в пунктах 7.2 и 7.4 обязано утвердить отчет управляющего и при отсутствии возражений оплатить услуги (пункт 6.2. Договора).

Указанный договор расторгнут по соглашению сторон от 31.01.2018.

В обоснование выполнения ИП Асташовым К.А. функций управляющего Общество представило на проверку подписанные Асташовым К.А. и единственным участником Общества Сазыкиным И.Е. акты об оказанных услугах, отчеты, справки-расчеты вознаграждения.

Проанализировав указанные документы, иные документы о деятельности Общества (бухгалтерские документы, налоговую отчетность), допросив свидетелей, Инспекция пришла к выводу о том, что фактически между Обществом и ИП Асташовым К.А. имели место не гражданско-правовые, а трудовые правоотношения; денежные средства, перечисленные ИП Асташову К.А. в проверяемом периоде в общей сумме 20 054 100 руб. с назначением платежа «Оплата по договору от 09.06.2015 № ГТС-7-15», признаны налоговым органом скрытой формой оплаты труда указанному лицу, с которой Общество как страхователь не исчислило и не уплатило страховые взносы, а как налоговый агент - не исчислило, не удержало и не перечислило в установленный законодательством срок НДФЛ.

Изменяя решение Инспекции и уменьшая размер начислений пени и налоговой санкции по статье 123 НК РФ, а также сумму НДФЛ,

подлежащего удержанию Обществом как налоговым агентом с Асташова К.А., Управление учло суммы налогов, уплаченных Асташовым К.А. как индивидуальным предпринимателем в связи с применением упрощенной системы налогообложения (далее - УСН), определив размер пени и санкций за вычетом уплаченных Асташовым К.А. налогов.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 431, 779, 781 ГК РФ, статей 56-59 ТК РФ, статей 207, 226, 419, 420 НК РФ, статей 5, 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», действовавшего до 01.01.2017 (далее-Закон № 212-ФЗ), статьями 40, 42 Закона № 14-ФЗ, с учетом разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», во взаимосвязи с представленными в материалы дела доказательствами, пришли к выводу о законности оспариваемого решения.

Суд кассационной инстанции, поддерживая вывод судов двух инстанций, исходит из положений норм материального права, указанных в судебных актах, и обстоятельств, установленных судами.

На основании пункта 1, подпункта 1 пункта 3 статьи 24, статьи 210, пунктов 1, 6 статьи 226, пункта 1 статьи 419, пункта 1 статьи 420, пункта 1 статьи 421 НК РФ (действовавших после 01.01.2017), части 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ (действовавшего до 01.01.2017) Общество в отношениях по удержанию и перечислению НДФЛ и по уплате страховых взносов является налоговым агентом и страхователем, на которого возложена обязанность по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет НДФЛ с доходов, выплачиваемых

налогоплательщикам, а также по ежемесячному включению в базу для исчисления страховых взносов для организаций сумм выплат и иных вознаграждений, предусмотренных пунктом 1 статьи 420 НК РФ, выплачиваемых в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (за исключением вознаграждений, выплачиваемых лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса), в том числе в рамках трудовых отношений, начисленных отдельно в отношении каждого физического лица с начала расчетного периода нарастающим итогом.

Трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с названным Кодексом, в том числе в результате назначения на должность или утверждения в должности (ст. 16 ТК РФ).

Согласно статье 56 ТК РФ по трудовому договору работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В силу статьи 67 ТК РФ трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, - не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом.

Гражданские правоотношения базируются на принципах равенства участников, свободы договора, неприкосновенности собственности. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ).

Статьей 779 ГК РФ определено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик - их оплатить.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 Определения от 19.05.2009 № 597-О-О, пунктом 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018), если отношения сторон договора фактически складываются как трудовые, то независимо от их юридического оформления к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Принимая во внимание указанные нормы права, суды обоснованно исходили из того, что предметом трудовых правоотношений является сам процесс труда работника по определенной трудовой функции (профессии, специальности или должности) в организации. Трудовым правоотношениям присущ длящийся характер, они, как правило, не прекращаются после

завершения работником какого-либо действия (рабочей операции) или трудового задания, поскольку работник вступает в указанные правоотношения для выполнения определенной работы (трудовой функции) как длительного процесса.

Оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи с позиций статей 65-71 АПК РФ, суды установили следующее: Асташов К.А. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя незадолго до заключения договора с Обществом, в спорный период применял систему налогообложения УСН с объектом налогообложения «доходы»; Общество не обосновало выбор управляющего с точки зрения его опыта, деловой репутации; в спорный период ИП Асташов К.А. осуществлял только руководство текущей деятельностью Общества, иных контрагентов и источников получения дохода не имел, собственных расходов, связанных с ведением предпринимательской деятельности, не нес; деятельность управляющего носила длительный характер и не исчерпывалась оказанием разовых услуг по заданиям Общества; функции управляющего Асташова А.А. по сравнению с предыдущим директором Мордвиновым К.В. остались неизменными, в то время как вознаграждение управляющего относительно заработной платы предыдущего директора значительно возросло и заняло значительную долю в структуре расходов Общества, сопоставимую с размером чистой прибыли заявителя, выплачивалось систематически, а не по факту оказания услуги, без привязки к объемам оказанных услуг, степени их эффективности для Общества, но не в полном объеме (от начисленного размера); акты оказанных услуг не содержали количественных показателей, позволяющих определить эффективность работы управляющего, определяющую размер вознаграждения; условиями договора управляющему под видом авансовых платежей гарантирована выплата регулярного вознаграждения в минимальной сумме 500 000 рублей; расходы, связанные с выполнением договора управления, несло Общество (а не управляющий), в период

деятельности управляющего расходы Общества значительно возросли в связи с большими издержками на его содержание; бухгалтерская отчетность формировалась работниками Общества в рамках трудовых отношений; деятельность Асташова К.А. в качестве индивидуального предпринимателя прекращена 03.10.2018, спустя непродолжительное время после расторжения договора с Обществом (31.01.2018).

Проанализировав указанные обстоятельства в совокупности с учетом приведенных выше норм права и разъяснений к ним, установив, что деятельность управляющего в рассматриваемом случае заключалась в выполнении определенной постоянной функции на протяжении длительного времени за гарантированную систематическую оплату, управляющий был интегрирован в процесс хозяйственной деятельности Общества, подотчетен его единственному участнику, вид осуществляемой Обществом деятельности (сдача имущества в аренду) после привлечения управляющего остался неизменным, Общество работало преимущественно с теми же контрагентами, что и до привлечения управляющего, увеличение выручки от деятельности Общества непосредственно не связано с привлечением управляющего (выручка начала увеличиваться в 2015 году в период руководства Обществом Мордвиновым К.В.), при этом с привлечением управляющего возросла не только выручка, но и расходы Общества с учетом выплаты значительных сумм вознаграждения управляющему), в связи с чем в итоге уменьшилась чистая прибыль, суды пришли к обоснованному выводу о том, что замена директора на управляющего предпринимателя не имела иной экономически оправданной цели, помимо минимизации налоговой нагрузки, а оформленные гражданско-правовым договором оказания услуг отношения между Обществом и ИП Асташовым К.А. фактически являлись трудовыми, конструкция договора оказания услуг использована формально в целях получения налоговой выгоды, в том числе в виде минимизации налоговых

обязательств по исчислению и перечислению в бюджет НДФЛ и страховых взносов.

Налоговые обязательства Общества обоснованно скорректированы (уменьшены) Управлением при рассмотрении апелляционной жалобы налогоплательщика с учетом сумм налогов, уплаченных Асташовым А.А. как предпринимателем при применении УСН, каких-либо возражений в части определения их размера в кассационной жалобе Общества не приведено.

Доводы Общества о том, что Инспекцией и судами не установлены такие признаки, характеризующие трудовые отношения, как предоставление управляющему отпуска, направление в командировки, оформление и оплата пособия по временной нетрудоспособности, соблюдение им трудовой дисциплины, распорядка и установленного времени работы, являлись предметом исследования в ходе проведения проверки, Инспекцией в решении отражено, что представленные в ответ на ее требование документы (табели учета рабочего времени, приказы на отпуск, список работников, предъявлявших больничные листы) составлены в программе Microsoft Excel, без подписей, в связи с проверкой для представления в Инспекцию и содержат недостоверные сведения (в табелях учета рабочего времени за 01.01.2015-31.05.2015 указан управляющий Асташов К.А., договор с которым заключен лишь в июне). Поскольку все перечисленные документы относительно оформления отпусков и командировок, учета рабочего времени относятся к документообороту самого Общества, заинтересованного в исходе дела, их подготовка и представление зависят от его усмотрения, отсутствие таких документов в отношении управляющего не является обстоятельством, безусловно опровергающим вывод налогового органа о трудовом характере отношений между Обществом и управляющим.

Вопреки доводам кассатора, положения статьи 54.1 НК РФ не положены в основу как решения Инспекции, так и принятых по делу судебных актов, ссылка на указанную норму права приведена в постановлении

апелляционного суда при оценке доводов Общества об изменении позиции налогового органа.

Суд округа принимает довод кассатора об ошибочном указании судами на результат услуги как признак, отграничивающий гражданско-правовые отношения возмездного оказания услуг от трудовых, поскольку по смыслу статьи 779 ГК РФ предметом договора оказания услуг является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, а не их результат. Однако, в рассматриваемом случае это обстоятельство не повлияло на правильность принятых судебных актов.

Приводимые налогоплательщиком в обоснование своей позиции доводы по сути сводятся к несогласию с судебной оценкой установленных по делу обстоятельств. Указанные доводы являлись предметом исследования и судебной оценки в суде первой инстанции, результаты которой отражены в постановлении апелляционного суда. Правом на переоценку установленных по делу фактических обстоятельств суд округа не наделен.

Приведенные в кассационной жалобе ссылки на судебную практику по иным делам не свидетельствуют о нарушении судами единообразия в толковании и применении норм материального права, поскольку при рассмотрении настоящего спора суд учел фактические обстоятельства, установленные по данному конкретному делу, которые отличны от фактических обстоятельств указанных в кассационной жалобе дел.

Нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правильно.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено. Кассационная жалоба не подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение кассационной жалобы относятся на ее подателя.

Учитывая изложенное, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

решение от 20.10.2020 Арбитражного суда Кемеровской области и постановление от 28.01.2021 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А27-9043/2020 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегияю Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

И.А. Малышева

Судьи

А.А. Бурова

А.А. Кокшаров